

ГОРОДА, которых не было на карте

МЫСКИ

История этого кузбасского города начинается давно: еще в 1826 году у владения реки Мрас-Су в Томске был основан юрский улус. Несколько маленьких деревянных домиков, и больше ничего. За столетие в улусе очень немногое изменилось. В 1931 году там жило всего 750 человек.

Бурное развитие Мысков началось в послевоенные годы. Город стал центром краинского треста «Томьуссахатстрой», который строил крупнейшие в бассейне угольные предприятия в районе Междуреченска. Началось сооружение многих объектов строительной индустрии. И, наконец, городства Мысков — одного из гигантов советской энергетики Томь-Усинской ГРЭС. Рядом со старыми однотипными деревянными улицами выселились кварталы многоэтажных блокированных домов, магазины, столовые, клубы, кинотеатр и музыкальная школа. Появились предприятия легкой и пищевой промышленности. В прошлом году вступила в строй действующая колбасная фабрика.

В мае 1956 года Мыски стали городом. В нем проживает более 50 тысяч человек.

Город — крупная база строиндустрии. Здесь работают деревообделочный комбинат, завод железобетонных конструкций, керамзитовая установка, кирпичный завод, стеклоплавильная база и другие предприятия. Они снабжают широкий ассортимент строительных материалов и Томь-Усинской ГРЭС.

Одни из самых красивых районов Мысков — поселок Томь-Усинской ГРЭС, расположенный в живописной долине Томи. В городе живут и трудятся тысячи замечательных людей, отдающих свои знания и силы строительству коммунизма. Многие из них приехали в Кузбасс по путевкам комсомола, по зову своего сердца. Среди них депутат Верховного Совета СССР краиноводческого М. Денисов, экскаваторщик В. Скудро, награжденный за трудовые подвиги орденом Ленина, и другие.

Что такое «ходовик»?

В Панфиловском отделении связи есть толстая конторская книга, с которой каждый утром почтальон Екатерина Романовна Саблинская отправляется по дворам разносить почту. Эта книга называется «ходовиком» — в ней записаны адреса всех подписчиков, наименования газет и журналов.

С раннего утра до полудня ходят почтальоны по Панфиловским дворам. Колхозный трактористу В. И. Мелентьеву заносит «Кузбасс», «Заря», центральные газеты и журналы. Синярке Д. К. Гергер — депутату областного Совета — тоже «Кузбасс», радио онную газету, журнал «Советы депутатов тружеников». Много газет и журналов выписывают начальники участка «Сельхознега». А. А. Тихонов, старший горхозник Е. В. Лештасев, В. П. Березуцкий...

Словом, легче почтальону обойти всех подписчиков, чем перечислить их по памяти. 304 экземпляра газет, 220 экземпляров журналов — вот что значит это. Сегодня нам хочется рассказать об этом селе, о Панфилово.

Село выписывает около ста

экземпляров «Кузбасса», 65 — районной газеты, 23 — «Советской России», 19 — «Сельской жизни» и т. д. Всего пятнадцать газет и 55 различных журналов. Среди них — «Театр», «Наука и жизнь», «Октябрь», «Техника — молодежь», «Огонек».

Сколько лет здесь работала, никогда еще столько подписчиков не было, — рассказывает начальник отделения связи М. В. Болдырева.

А панфиловские старожилы вспоминают, что двадцать лет назад на все село выписывалось две три газеты.

Сегодня нам хочется рассказать об этом селе, о Панфилово.

Построено заново

В истории его нет никаких-либо выдающихся событий. Тридцать лет здесь существует один и тот же колхоз им. Коминтерна. И старожилы все те же — новых людей немногого появлялось. Сельсовет расположжен все в том же старом здании, и лет десять подряд им председательствует бесконечно Петру Недореву Ко-Березуцкий...

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.

Председатель сельсовета показал мне аккуратную карту села, где красным карандашом были намечены новые улицы. Одна, вторая, третья... А всего их в селе четыре. У каждой свое название, дома помечены номерами. Хорошие дома, они могли бы украсить улицу любого небольшого города.

А вот точные подсчеты, сделанные председателем сельского Совета. В 1943 году в селе было 112 дворов, а нынче их стало уже 212. Построены также четыре магазина, столовая, крупный маслозавод, детские ясли.

Словом, события не было, а перемены произошли большие.